

В ту ночь они долго ворочались в ванной. В конце концов Ся Чжи отключился и не просыпался все время, пока его несли к кровати, вытирали насухо и переодевали.

На следующий день, когда он открыл глаза, было уже очень поздно.

Все вокруг было как в мутном оцепенении, голова немного болела. Веки то и дело опускались, и он вспоминал, что произошло в прошлый раз. Он не был уверен, сон это или реальность. Корчась в постели от боли, он зарылся в простыни и подушки.

Когда он подкатился к краю кровати, ему что-то помешало.

Шен Ди, полностью одетый, сидел на краю кровати и смотрел на него.

— Заснул так поздно, куда ты катишься?

Ся Чжи протер глаза и немного протрезвел. Он протянул руки и изобразил баловство, пока был еще сонным:

— Понеси меня.

Шен Ди наклонился, чтобы понести его, но его потянули вниз, схватив за запястье. Ся Чжи улыбнулся ему глазами-полумесяцами:

— Маленький красавец, останься и поспи еще немного со мной.

— У тебя жар?

— Что ты имеешь в виду?

Он хотел продолжить шутить, но Шен Ди отдернул руку и укутал его одеялом, после чего положил руку на лоб, чтобы проверить температуру.

Ся Чжи не мог сдвинуться с места ни на сантиметр, его тело было слабым, поэтому он смог только высунуть голову из-под одеяла, чтобы посмотреть на него:

— Я физически сильный, ты смотришь на меня сверху вниз?

Шен Ди проигнорировал его упрямство, встал, чтобы взять термометр и вставил его в рот.

Ся Чжи не смел сопротивляться, когда на него смотрели. В качестве последнего протеста он

только держал градусник во рту и смотрел на него.

Взглянув на термометр, он показал 38,3 градуса.

Человеку под одеялом больше нечего было сказать. Он немного прикрылся одеялом, а затем неохотно попытался спасти свое достоинство:

— Это просто небольшая температура. Через некоторое время я буду в порядке.

Выражение лица Шен Ди было ледяным. Он принес сироп от жара и попытался сбить температуру.

Ся Чжи сморщил лицо от горько-сладкого вкуса сиропа и обвиняюще указал на него пальцем:

— Я проделал долгий путь, чтобы увидеть тебя, а ты мне в ответ такое.

— Тогда что ты хочешь съесть?

Ся Чжи немного подумал и ответил:

— Стейк, фуа-гра, большой омар, абалон, трюфель. Как насчет этого? Не слишком много, верно?

Шен Ди кивнул, достал телефон и позвонил своему помощнику. Через пятнадцать минут перед Ся Чжи появились две миски с белой кашей, несмотря на то, что его глаза блестели от нетерпения.

— ...

— Как я теперь жалею об этом, — пожаловался он, съедая ложку каши, — ведь я проделал весь этот путь, чтобы встретиться с тобой ночью, не взяв с собой ни одной вещи. Авиабилет тоже стоил больше шестисот. Ты должен возместить мне расходы...

— Почему ты так спешил? — Шен Ди, помешивая мед в каше, спросил, не поднимая головы.

Ся Чжи слегка моргнул:

— Я хотела сделать тебе сюрприз.

— Если бы я не заметил, ты планировал оставить сюрприз на следующее утро?

— Я... самолет задержался.

Ся Чжи слегка потер переносицу:

— Мне было неудобно беспокоить тебя так поздно ночью.

— Тогда ты собирался остаться в аэропорту на ночь?

Ся Чжи зарылся головой в кашу, делая вид, что не слышит.

— Задержался так надолго, на какой рейс ты сел? Расскажи мне.

— Кха-кха-кха...

Ся Чжи зашелся в приступе кашля, подавившись кашей. Он отложил ложку и зарылся в одеяло, изображая мертвеца.

— У меня так кружится голова... ах, это так невыносимо.

Он закрыл лицо и повернулся к нему спиной, долго продолжая свой спектакль. Но когда понял, что человек у кровати никак не реагирует, он не смог удержаться и обернулся, чтобы проверить.

Перед ним стояло красивое лицо.

Шен Ди, подперев голову одной рукой, смотрел на Ся Чжи. Его ресницы казались очень длинными и густыми, они нежно касались кожи. Он мягко спросил:

— Что происходит?

Ся Чжи покраснел.

От взгляда этих персиковых глаз его сердце начало биться неконтролируемо быстро. Его и без того лихорадочный мозг тут же дал сбой:

— Я... я убежал из дома...

Как только эти слова прозвучали, он быстро закрыл рот и уставился на Шен Ди широко раскрытыми глазами.

Проклятье. Будь проклята эта соблазнительная техника.

Шен Ди убрал руку и ущипнул его за подбородок:

— Почему ты сбежал из дома?

Раз он уже все рассказал, не нужно больше изображать из себя дурачка. Ся Чжи уставился на узоры на одеяле, отказавшись от своего плана, и честно признался:

— Я признался родителям.

Мышцы на его подбородке внезапно немного сжались. Ся Чжи издал шипение, прежде чем Шэн Ди отпустил его и спросил неопределенным тоном:

— Они тебя выгнали?

Ся Чжи заметил, что его тон кажется немного обеспокоенным, поэтому он сразу же перешел на более легкий тон:

— Нет. Мой отец хотел побить меня, поэтому я сам сбежал оттуда.

Кто бы мог подумать, что выражение лица Шен Ди от этого стало еще мрачнее:

— Он тебя бил?

— Нет, нет, нет. Совсем чуть-чуть. Мама его остановила.

На самом деле он сам был виноват в своей неосторожности. Его мама хотела устроить ему свидание вслепую, но когда он отказался, то случайно проболтался. Когда родители стали настаивать, он признался в этом сгоряча.

Затем его выгнали из дома посреди ночи.

— Все в порядке, — попыталась успокоить его Ся Чжи, — мои родители очень любят меня и никогда не били с самого детства. Когда отец ударил меня, я очень громко вскрикнул. Поэтому я уверен, что он сейчас жалеет об этом. Когда я вернусь домой, его сердце смягчится. Я буду просить прощения, когда вернусь через несколько дней, и тогда они оставят это в прошлом.

— Тебе тоже не стоит беспокоиться. Я не продал тебя. Я просто сказал, что у меня есть парень, а они не знали, кто...

Выражение лица Шен Ди из мрачного превратилось в беспомощное, когда он перехватил его.

— Куда он тебя ударил? Больно?

Его больше ничего не волновало, только то, что Ся Чжи ударили.

— А, — Ся Чжи приостановился и потрогал свое правое плечо, — меня задело палкой от метлы. Но оно не болит.

Шен Ди потянул за воротник, чтобы проверить. На его бледной коже виднелся небольшой синяк, не слишком заметный. Он потянулся, чтобы осторожно потереть его, отчего Ся Чжи подскочил с кровати:

— Эй, щекотно!

Он остановился и притянул Ся Чжи к себе, потираясь головой о его шею. Затем он провел дорожку из перьев поцелуев от лопаток до воротниковой кости. Его движения редко были такими нежными и осторожными.

Ся Чжи не мог видеть выражение его лица, поэтому он попытался переключиться, волнуясь:

— Ты сердишься? Я не хотел им этого говорить...

— Когда ты собираешься вернуться?

Ся Чжи расстроился, услышав это:

— Почему? Ты хочешь меня выгнать?

— Я вернусь с тобой.

Ся Чжи несколько раз моргнул и посмотрел на него, чтобы убедиться, что он не шутит:

— Ты...

— Я собираюсь познакомиться с твоими родителями. Разве ты этому не рад?

— Конечно рад. Но они могут не принять тебя...

Ся Чжи посмотрел на него с серьезным выражением лица:

— Мой отец очень свирепый. Что, если он и тебя побьет?

Шен Ди отразил его серьезное выражение лица:

— Я встану на колени и буду умолять его позволить мне встречаться с его сыном...

Ся Чжи прикрыл рот рукой и посмотрел на него:

— Не смей!

— Я никогда не стоял на коленях перед своими родителями. Ты тоже не можешь этого сделать. Я не позволю.

Ся Чжи немного подумал, а потом сказал:

— Не волнуйся. Я буду защищать тебя. Я не позволю своему отцу трогать тебя, так что не бойся.

Шен Ди кивнул, не в силах скрыть улыбку в глазах.

— Хорошо.

В итоге, когда наступил день отъезда домой, Ся Чжи так нервничал, что застыл на своем месте в самолете. Его рука была влажной от холодного пота, когда он сжимал руку Шен Ди. Только после долгих уговоров он закрыл глаза, чтобы немного поспать.

Только после того, как он вышел из самолета и заселился в гостиницу, ему стало легче и спокойнее. Вплоть до следующего дня, когда он сидел на пассажирском сиденье в машине, когда они ехали домой. По дороге он даже шутил. Но как только он вошел в дом, его ногу тут же свело судорогой.

Ся Чжи сидел на ступеньках и корчился от боли. Это было так неловко.

Шен Ди присел перед ним на корточки и стал массировать икроножные мышцы. Но не успел он его немного подразнить, как к нему подошла мама Ся Чжи, которая спустилась вниз, чтобы выкинуть мусор.

Следом за ней с трубой шел отец Ся Чжи.

Ся Чжи дрожал, держась за перила в качестве опоры. Однако из-за шаткости ног он упал коленями на землю.

В конце концов, именно Шен Ди понес все вещи, вошел в дом, и на него устремились сложные взгляды родителей Ся Чжи с сыном на спине.

Ся Чжи лежал на диване, его лицо было бледным от мучительной боли. Его глаза были красными, когда он представил:

— Папа, мама. Это моя жена... э-э-э, мой парень.

Отец Ся Чжи:

— ...

Мама Ся Чжи:

— ...

<http://bllate.org/book/13979/1229178>